Саратовскій Духовный Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 46—47. Воскресенье 16—23 Декабря 1912 г. Годъ изданія 8-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово въ день Рождества Христова. Іерей *А. С.*
Подъ Рождество. (Святочный разсказъ). Діаконъ *Н. В—скій.*
Легенда о елкѣ. (Стихотвореніе). *Н. В—скій.*
Церковь и Государство. Архимандритъ *Серафимъ.*
Юбилейный годъ великой эпопеи Отечественной войны. *Зубаревъ.*
Епархіальная хроника.
Оффиціальныя извѣстія.
Объявленія.

Вр. и. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій.*

Слово въ день Рождества Христова.

Христосъ раждается—славите... Чѣмъ мы—слабые, худородные люди—прославимъ родившагося Христа?.. Только-ли устами своими, только-ли торжественными пѣснопѣніями воздадимъ хвалу воплотившемуся Господу?.. Нѣтъ!.. Такимъ способомъ недостаточно почтимъ мы вочеловѣчшагося Сына Божія... Прославимъ Его и паче всего прославимъ добрыми дѣлами, дѣлами любви и милосердія...

Христосъ съ небесъ—срящите... Встрѣчайте сшедшаго съ небесъ Христа, встрѣчайте Его радостно въ лицѣ всѣхъ обездоленныхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ людей. Сиротъ утѣшайте словомъ сердечнымъ; скитальца бездомнаго обогрѣйте, подъ кровлей дома своего его пріютивши; взыскуйте щедрыми милостынями бѣдныхъ вдовицъ; больныхъ посѣщайте, вливая въ раны ихъ цѣлительный бальзамъ состраданія; накормите голоднаго, нагого одѣньте...

Христосъ на земли—возноситеся... Возноситесь сердцемъ своимъ «горѣ»—къ небесному, оставивъ «дольнее»—плотскія страсти, да поживете «духовнѣ»—во всякомъ благочестіи и чистотѣ...

Пойте Господеви вся земля... Лѣса и горы, моря и океаны, ручейки и рѣки, животныя и птицы—все земное ликуй, величая своего Творца!..

И веселіемъ воспойте людіе... Оставьте уныніе, печали забудьте,—веселіемъ однимъ наполнитесь, людіе!.. Полная радость да объемлетъ ваши сердца... Чего ради радость сія?.. Насъ бо ради родися Отроча-Младо—Превѣчный Богъ... Воспѣвайте же, людіе, Господа.

Яко прославися... Такъ какъ Онъ—родившійся прославленъ у Отца Своего славою Отчею и превознесенъ превыше небесъ, и Тому всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ да поклонится во вѣки вѣковъ. Аминь.

Іерей А. С.

ПОДЪ РОЖДЕСТВО.

(Святочный разсказъ).

Кончилась предрождественская вечерня. О. Михаилъ сдѣлалъ послѣднія распоряженія по церкви и невѣрной старческой походкой поплелся домой.

Ему было грустно, потому что въ этотъ великій вечеръ, не смотря на страшныя усилія воли, онъ не могъ подавить въ себѣ тоски, что съ каждымъ днемъ все сильнѣй и сильнѣй завладѣвала его существомъ... Когда-то такіе же вечера проводилъ онъ въ кругу горячо любимой семьи, отдыхалъ душою и тѣломъ, но теперь все распалось, все разрушилось... Жена умерла, изъ дѣтей осталось въ живыхъ только двое, да и въ тѣхъ проку нѣтъ: одинъ ужъ третій годъ на ссылкѣ въ Сибири, а другой, окончивъ университетъ въ прошломъ году, словно въ воду канулъ. И одинъ теперь батюшка въ просторномъ церковномъ домѣ, какъ перстъ одинъ.

Старость уже давно подкопалась подъ его когда-то богатырское здоровье, сознаніе уже давно шепчетъ ему, что пора бы въ заштатъ, да какъ вспомнится,—куда же тогда время дѣвать одинокому?—и руки отказываются выводить прошеніе.

Тихо вошелъ о. Михаилъ въ темную переднюю, не спѣша раздѣлся, зажегъ простую жестяную лампочку съ закоптѣлымъ стекломъ, черезъ темную залу пробрался въ свой кабинетъ, сѣлъ за столъ и развелъ недоумѣнно руками:

— Ну, что же я теперь буду дѣлать?... Ужинать рано. Пить чай?... Одному-то?... не стоитъ. Хоть бы на кухню съ Аксиньей поболтать пойти, да и та, чай, къ сыну ушла.

И загрустилъ безконечной, подавляющей душу грустью... Съ улицы донесся мотивъ коляды.

— „Дѣва Марія по полю ходила“—явственно разслышалъ о. Михаилъ и встрепенулся. Худое, изборожденное морщинами лицо его ожило, заиграло улыбкой. Онъ вспомнилъ свои молодые годы, вспомнилъ родное село, заброшенное въ безконечной степи, вспомнилъ, какъ тихимъ радостнымъ вечеромъ вмѣстѣ съ «парубками» и «дивчатами» подъ окнами хохлацкой хаты заливался онъ свѣжимъ, задорнымъ голосомъ:

Щедрикъ-педрикъ,
Дай варенникъ,

Грудочку кашки,
Кильцо колбаски.

Вспомнилъ свою подругу дѣтства хохлушку Присю, свою святую, невинную любовь къ ней, вспомнилъ скворчиковъ и воробушковъ, которыхъ они кормили вмѣстѣ, и опять стало ему грустно и нудно въ просторныхъ глухихъ комнатахъ.

— Гдѣ-то вы, милые воробушки, гдѣ-то ты, Прися? Чай въ могилѣ давно?—Конечно, въ могилѣ.

Когда они разстались, о. Михаилу было десять лѣтъ, а ей уже шелъ двѣнадцатый... Давно это было... Съ новаго года о. Михаилу стукнетъ восьмой десятокъ.

Тоска больно сжала его сердце.

— Господи!—прошепталъ онъ, чувствуя, какъ подступаютъ къ горлу рыданія,—хоть бы умереть.

Вскинулъ глаза въ передній уголъ и смутился.

Худощавый, обрамленный темными волосами ликъ Спасителя глядѣлъ на него нѣжно и строго.

— Что я? Вѣдь этакъ-то грѣшно,—спохватилея о. Михаилъ и сталъ мысленно просить покойную жену, чтобы помолилась за него, чтобы достойно и терпѣливо выпить ему чашу свою.

А кто-то лукавый и темный шевелился въ его существѣ и шепталъ:

— Оставь все это... Посмотри на себя, какой ты одинокій, несчастный. Вотъ какой награды удостоился ты за свои многолѣтніе труды... Ну, терпи, терпи... Два года живешь ты одинокій, безпріютный, два года не знаетъ покоя твоя душа, такъ же проживешь и еще десятокъ годковъ а то и больше: ты вѣдь еще крѣпкій старикъ... А потомъ помрешь... Ну, конечно, когда-нибудь помрешь... А кто поплачетъ на твоей могилѣ, скажи-же?

— Нѣтъ, умереть, умереть!—воскликнулъ о. Михаилъ и, сорвавшись съ мѣста, зашагалъ изъ угла въ уголъ своего кабинета.

Глаза его налились кровью, лицо посѣрѣло, жиденькіе волосы растрепались и стали дыбомъ отъ ужаса.

— Десять лѣтъ! Жить еще десять лѣтъ!... Не хочу, да не хочу же я!... На зло возьму да и умру, вотъ сейчасъ же, вотъ сію же минуту и умру... Повѣшусь, разобью себѣ голову объ стѣну. Гнѣвные, полные злобнаго ужаса глаза онъ поднялъ снова къ иконѣ Спасителя и задрожалъ...

На темной главѣ ярко зеленѣлъ терновый вѣнецъ, по прекрасному царственному челу струились капли живой крови, а въ глазахъ было столько скорби, столько печали...

— Боже, прости меня, Боже, прости!—воскликнулъ о. Михаилъ, рухнулъ на земь и сталъ горячо молиться...

Тихо скрипнула входная дверь, прозвучали легкіе шаги, и занесенная снѣгомъ женская фигура нерѣшительно остановилась у двери въ кабинетъ. Не вставая съ колѣнъ, о. Михаилъ оглянулся.

Молодое, зарумянившееся отъ мороза дѣвичье личико робко глядѣло на него изъ подъ шерстяного платка.

— Простите... Вѣдь я сирота...—безсвязно лепетала молодая дѣвушка.—Я такъ одинока, такая тоска... И вы тоже... Я пришла попросить у васъ совѣта, подѣлиться съ вами...

— Марья Николаевна,—позвалъ о. Михаилъ, узнавъ церковную учительницу.—Идите сюда, идите скорѣе... И какъ я не вспомнилъ объ васъ... Вѣдь и я одинокъ, вѣдь и я сирота, а съ вами былъ всегда такъ сухъ, такъ оффиціаленъ... Сирота моя, дочка моя, милая моя, простите меня, пожалѣйте старика...

Марія Николаевна цѣловала милыя, старческія руки, и слезы обоихъ слились въ одинъ свѣтлый, радостный потокъ.

Діаконъ *Н. В—скій.*

Легенда о елкѣ.

(Стихотвореніе).

Есть страны, гдѣ люди отъ вѣка не знаютъ
Ни вьюгъ, ни сыпучихъ снѣговъ;
Тамъ только нетающимъ снѣгомъ сверкаютъ
Вершины гранитныхъ хребтовъ...
Цвѣты тамъ душистѣе, звѣзды крупнѣе,
Свѣтлѣй и наряднѣй весна,
И ярче тамъ перья у птицъ, и теплѣе
Тамъ дышитъ морская волна.
Въ такой-то странѣ ароматною ночью
При шопотѣ лавровъ и розъ
Свершилось желанное чудо воочью—
Родился Младенецъ Христосъ

Родился въ убогой пещерѣ, чтобъ знали,—*)
Отъ міра онъ счастья не ждетъ
На встрѣчу страданьямъ, на встрѣчу печали
Онъ узкой тропою пойдетъ...
Онъ—Богъ угнетенныхъ, забитыхъ судьбою,
Онъ—Богъ красоты и любви...
Какъ солнце,—согрѣетъ любовью святою
И міръ, и людей, и цвѣты...
И тихою ночью на небѣ сверкнула
Невидимымъ свѣтомъ звѣзда
И міру сказала, и міру шепнула
О часѣ рожденья Христа.
И міръ встрепенулся... И вѣтры пропѣли
Рожденью Христову привѣтъ...
На темномъ востокѣ луна заблестѣла,
Все крася въ серебрянный свѣтъ.
И чудная вѣсть пронеслася по міру
И, радостью шумной полна,
Природа готовится къ свѣтлому пиру
И ярче все блещетъ луна...
И, тихо шурша молодою листвою,
Деревья къ Младенцу пришли
И въ даръ Ему, радостью полны святою,
Душистыхъ плодовъ принесли.
Кустарники, травы—цвѣтами увили
Убогое ложе Его,
И каждое деревцо даръ приносило
Къ подножью Творца своего.
И радостно все.. Только елка угрюмо
Повѣсила вѣтви свои,
Стоитъ на утесѣ и думаетъ думу
И тихо тоскуетъ, груститъ...
Цвѣточковъ весеннихъ она не взрастила,
На ней нѣтъ душистыхъ плодовъ...
И чудная ночь для нея проходила
Средь ряда мучительныхъ сновъ.
Ей нудно, ей грустно... Не жесткою жъ хвоей
Ей чуднаго Гостя дарить?
И плачетъ она, и не знаетъ покоя
И тихо тоскуетъ, груститъ...
Но чудо свершилось. Печальные вздохи

*) Заглавіе и первые три строфы взяты изъ стихотворенія С. Я. Надсона, которое обрывается словами: «родился въ убогой пещерѣ, чтобъ знали»... дальше схихотвореніе мое. Разработка темы для прочтенія одной изъ ученицъ на имѣющей быть въ нашей перк.-пр. школѣ елкѣ. Примѣч. автора.

Ея всколыхнули весь міръ,
Достигли пещеры рожденнаго Бога,
И чудо свершилось. Въ тотъ мигъ
Со свода небеснаго яркія звѣзды
Ниспали и шумной толпой
Повисли на елкѣ, какъ спѣлыя гроздья.
И ель засверкала красой.
Промчались вѣка... Но въ рождественскій вечеръ
Съ тѣхъ поръ каждый годъ вся въ огняхъ
Красуется елка, и радостно дѣтямъ
Играть въ ея свѣтлыхъ лучахъ.

Діаконъ *Н. В—скій.*

Церковь и государство.

Общественное настроеніе послѣднихъ семи лѣтъ въ ряду многихъ крупныхъ вопросовъ жизни поставило на очередь и рѣшеніе вопроса о церкви и государствѣ. Вопросъ этотъ находимъ въ программахъ какъ государственной, такъ и церковной реформъ. Онъ подвергался и доселѣ подвергается обсужденію на страницахъ какъ свѣтской, такъ и духовной печати.

Настоящее наше чтеніе и имѣетъ своею цѣлью посильное выясненіе этого огромной важности вопроса.

Такъ какъ наше время отличается изобиліемъ теорій программъ и проэктовъ, мнѣній и сужденій, большею частью необоснованныхъ и неясныхъ, то намъ необходимо раскрыть прежде всего элементы этого вопроса, т. е. точно и ясно опредѣлить: что такое церковь и что такое государство, каково происхожденіе того и другого и назначеніе, а потомъ уже рѣшать вопросъ объ ихъ взаимоотношеніяхъ.

Что же такое церковь?

Церковь—это градъ Божій на землѣ, это сообщество людей, вѣрующихъ и живущихъ по законамъ и волѣ Бога. Церковь—учрежденіе божественное. Она ведетъ свое начало отъ того момента, когда Творецъ призвалъ къ жизни на землѣ перваго человѣка. Богъ творитъ человѣка (Быт. I, 27; II, 7), вводитъ его во вселенную (Быт. II, 8, 15, 19—21), опредѣляетъ его жизнь особымъ закономъ (заповѣдь) (Быт. II, 16 и 17), входитъ съ нимъ въ общеніе (Быт. III, 8—19),—это начало и основаніе церкви.

Отсюда же ясно и назначеніе церкви и смыслъ ея существованія. Краеугольный камень церкви—Богъ, зданіе церкви—человѣкъ, назначеніе и смыслъ ея—жизнь человѣка съ Богомъ.

Итакъ, Богъ и Адамъ—вотъ первая церковь, церковь райская.

Основанная Богомъ на такихъ началахъ и оставаясь таковою по существу и до сего времени, церковь въ дальнѣйшей исторіи міра и человѣка подвергалась измѣненіямъ.

Она пополнялась новыми членами и получала новые законы отъ Бога.

Первый человѣкъ не пожелалъ жить по законамъ Бога и захотѣлъ основать свое царство на землѣ, онъ согрѣшилъ. Грѣхомъ человѣка оканчиваетъ свое существованіе райская церковь и начинаетъ свою исторію церковь въ состояніи человѣка подъ властью грѣха.

Церковь не разрушается и послѣ грѣха. Богъ не разрываетъ своего союза съ человѣкомъ, но, сообразно его новымъ нуждамъ и потребностямъ, даетъ ему новые законы—это исторія церкви ветхозавѣтной, жившей одной идеей—о пришествіи Спасителя міра. Является Спаситель—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ,—отсюда начинается новая и послѣдняя эпоха въ исторіи церкви Божіей на землѣ, открывается новое величественное зданіе—церковь христіанская.

Какъ же учитъ Христосъ о церкви? „Создамъ Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ея“ (Матѳ. XVI, 18).

Таково начало и основаніе церкви Христовой.

„Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ: итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Матѳ. XXVIII, 18—20). „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Марк. XVI, 15. 16). Такъ учитъ Христосъ о составѣ церкви, о положеніи ея на міровой территоріи и объ условіяхъ вступленія въ нее.

„Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ тебя единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа“ (Іоан. XVII, 3). Такъ учитъ Христосъ о смыслѣ существованія и ея назначеніи.

„Да будутъ всѣ едино, какъ ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ такъ и они (вѣрующіе) да будутъ въ Насъ едино“. (Іоан. XVII, 21). Такова конечная цѣль церкви Христовой.

„Царство Мое не отъ міра сего... Царство Мое не отсюда“ (Іоан. XVIII, 36). Царствіе Божіе внутри васъ есть (Лук. XVII, 21). Таковъ духъ, направленіе и характеръ Христовой церкви.

Итакъ, церковь есть учрежденіе божественное, имѣющее своею цѣлію жизнь вѣрующихъ въ Богѣ и съ Богомъ.

Это рай Божій на землѣ, гдѣ вѣрующій человѣкъ можетъ спастись отъ грѣха и жить по закону божественной жизни.

Что такое государство?

Государство это—человѣческая организація земной жизни и земного благополучія. Его основа—разумъ и воля человѣка; оно не имѣетъ непосредственно божественнаго происхожденія, но въ тоже время имѣетъ на себѣ Божіе благословеніе и вполнѣ согласно съ волей Творца.

Богъ, сотворивши перваго человѣка, не оставилъ его одного, а сотворилъ ему помощника—жену и такимъ образомъ положилъ начало семьѣ; семья въ своемъ продолженіи и развитіи образуетъ общество, общество—государство. И первая человѣческая семья есть прототипъ государства. Въ немъ есть и законъ—подчиненіе младшихъ старшимъ, въ немъ есть управленіе,—глава семьи—мужъ.

Вотъ какъ учитъ слово Божіе о началѣ, происхожденіи и основахъ государства.

„И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему... и создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену, и привелъ ее къ человѣку“ (Быт. XI, 18, 22). «И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. I, 28).

И послѣ паденія, обращаясь къ женѣ, говоритъ: «Къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою» (Быт. III, 16).

Здѣсь начало и основы брака, семьи, а чрезъ нихъ—общества и государства, здѣсь же начало и власти.

Въ другихъ книгахъ Св. Писанія уже ясно и опредѣленно говорится о происхожденіи государства и власти: „Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ“ (Даніил. IV, 14). „Мною цари царствуютъ, и повелители узаконяютъ правду. Мною начальствуютъ начальники и вельможи и всѣ судьи земли“ (Прит. Соломон. VIII, 15. 16). Самъ Господь, Владыка неба и земли, говоритъ Пилату: „Ты не имѣлъ-бы надо Мною никакой власти, если бы не было тебѣ дано свыше“ (Іоан. XIX, 11). „Всякая душа, говоритъ Апостолъ Павелъ, да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены“ (Римл. XIII, 1).

Изъ сказаннаго видно, что какъ церковь, такъ и государство—двѣ самобытныя области. Каждая изъ нихъ имѣетъ свое отдѣльное начало, происхожденіе и назначеніе, каждая, слѣдовательно, должна опредѣляться своими особыми законами и нормами, каждая должна имѣть свою исторію.

Если церковь имѣетъ своею основою законы божественные, то государство—законы человѣческіе, если церковь опредѣляетъ себя какъ институтъ чисто духовнаго характера, то государство

трактуется какъ институтъ мірского характера, если церковь полагаетъ свою задачу въ нравственномъ руководствѣ вѣрующихъ людей ко спасенію, то государство имѣетъ въ виду устроеніе матеріальнаго благополучія гражданъ, если конечная цѣль церкви —приведеніе людей къ Богу и участіе въ Его вѣчномъ царствѣ, то послѣдняя цѣль государства—достиженіе наивысшей степени внѣшней культуры и цивилизаціи, если церковь вѣчна, то государство—временное явленіе, если церковь не ограничиваетъ себя никакими территоріями и націями, то государство существуетъ лишь только въ сферѣ строго опредѣленныхъ пространствъ, границъ, владѣній, племенъ, націй, языковъ и нарѣчій. Однимъ словомъ—церковь живетъ идеалами неба, государство—идеалами земли, церковь воспитываетъ душу, государство—тѣло.

Выше было приведено изреченіе Основателя христіанской церкви—„Царство Мое не отъ міра сего... Царство Мое не отсюда“ (Іоан. XVIII, 36).

Хотя церковь, какъ царство Божіе, „не отъ міра сего“, но она въ тоже время и въ мірѣ, ибо Христосъ пришелъ въ міръ, училъ въ мірѣ и церковь свою основалъ среди людей, живущихъ въ мірѣ. Значитъ, церковь должна имѣть существенное соотношеніе къ этому міру; въ противномъ случаѣ она была бы церковью не земною, а небесною, она была бы сообществомъ безплотныхъ духовъ.

Отсюда естественно возникаетъ вопросъ—каковы должны быть отношенія между церковью и государствомъ и въ чемъ онѣ должны выражаться.

Вопросъ объ отношеніи церкви и государства для своего рѣшенія не имѣетъ основаній въ евангеліи. Слова Іисуса Христа: „воздавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ (Матѳ. XXII, 21) нисколько не рѣшаютъ вопроса объ отношеніи церкви и государства, онѣ выражаютъ только то ученіе Спасителя, что у христіанина—два рода обязанностей; однѣ—государственныя, другія—церковныя и какъ тѣ, такъ и другія, по точному смыслу словъ Господа, законны и обязательны.

Апостолы также не дали никакихъ опредѣленныхъ указаній по этому вопросу,—они учили только о божественномъ происхожденіи государственной власти и о необходимости повиноваться ей.

Рѣшеніе даннаго вопроса предоставляется разуму и свободѣ человѣческаго духа. Такъ какъ вопросъ объ отношеніи церкви и государства—жизненнаго, практическаго характера, то онъ можетъ быть и рѣшаемъ не иначе, какъ въ зависимости и на основаніи явленій жизни, говоря иначе—на основаніи исторіи.

Что же говоритъ намъ по этому вопросу исторія?

Въ различныя эпохи исторической жизни, у различныхъ

народовъ церковь и государство находились не въ одинаковыхъ отношеніяхъ. То они жили отдѣльною, то совмѣстною жизнью, то между ними была вражда, то миръ и согласіе.

Были и такіе періоды въ исторіи, когда тотъ и другой институтъ жили въ такомъ тѣсномъ единеніи, столь глубоко проникались общностью взаимныхъ интересовъ, что въ это время невозможно было представить отдѣльное существованіе того и другого; въ сознаніи членовъ того и другого общества не было даже и мысли объ отдѣльномъ ихъ существованіи.

Христіанская церковь взошла въ міръ вполнѣ самостоятельно, она начала свое существованіе на землѣ безъ всякой помощи государства и жила вначалѣ своей исторіи (первые три вѣка) совершенно отдѣльною жизнію; церковь была только гонима и преслѣдуема государствомъ, и послѣднее не желало даже признавать за нею права на существованіе. Это было исключительное положеніе церкви, какого послѣ уже никогда не повторялось въ исторіи.

Послѣ трехвѣковой жестокой борьбы съ церковію, государство само, добровольно не только признало за нею право на существованіе, но и вступило въ дружественный союзъ и единеніе. Отсюда начинается новая эпоха въ исторіи отношенія церкви и государства.

Первое изъ государствъ, вступившихъ въ союзъ съ церковію, было государство Византійское; первый изъ мірскихъ владыкъ, преклонившійся предъ Христомъ, былъ императоръ Константинъ, почтенный церковію титуломъ Равноапостольнаго. Византійское государство въ лицѣ перваго императора-христіанина и его преемниковъ выработало строго опредѣленную систему отношеній церкви и государства, а исторія совмѣстной жизни и дѣятельности того и другого опредѣлила и самый идеалъ этихъ отношеній. Въ исторіи и въ богословской наукѣ эта система и этотъ идеалъ носятъ названіе «византійскихъ».

Нужно замѣтить, что византійскій идеалъ былъ воспринятъ нашею отечественною Русскою Церковью и Русскимъ государствомъ. Имъ жила наша родная исторія со временъ князя Владиміра до временъ Петра 1го. Въ виду этого мы позволимъ себѣ остановиться на этомъ пунктѣ болѣе или менѣе подробно.

Основнымъ принципомъ во взаимоотношеніи церкви и государства въ византійскомъ государствѣ христіанскихъ временъ было положеніе—между церковію и государствомъ должны быть такія же отношенія, какія существуютъ между душею и тѣломъ человѣка. Церковь и государство—это не два отдѣльныхъ міра, а одинъ, церковь и государство—это духовно-тѣлесный организмъ, въ которомъ и та и другая половины должны жить одною жизнію.

Раздѣльное ихъ существованіе немыслимо и не соотвѣтствуетъ природѣ и назначенію ни того ни другого, какъ немыслимо раздѣльное существованіе души и тѣла.

И церковь и государство имѣютъ свою особую сферу дѣятельности и внутри себя взаимно свободны и самобытны; церковь не господствуетъ надъ государствомъ, и государство не господствуетъ надъ церковію; онѣ взаимно содѣйствуютъ задачамъ и интересамъ другъ друга. Церковь, какъ сила духовная, имѣетъ нравственное руководство надъ государствомъ, она стремится вдохнуть въ его жизнь начала евангелія и укрѣпить во всѣхъ отрасляхъ его жизни христіанскія добродѣтели. Государство, какъ сила матеріальная, внѣшняя оказываетъ свою поддержку и содѣйствіе задачамъ и интересамъ церкви въ области матеріальныхъ и житейскихъ отношеній. Глава государства, императоръ, есть покровитель и защитникъ церкви въ области гражданскаго права, но въ дѣлахъ вѣры онъ послушный сынъ церкви. Церковь трактуетъ его какъ „помазанника Божія", она возноситъ свои молитвы о царѣ за каждымъ богослуженіемъ, въ своихъ каноническихъ постановленіяхъ она опредѣляетъ строгое духовное наказаніе за оскорбленіе помазанника Божія. Императоры трактуютъ свое царствованіе не иначе какъ „Божіею милостію".

Имя Бога возглавляетъ всѣ важнѣйшіе акты государственной жизни; ни одно важное предпріятіе въ этой послѣдней не совершается безъ благодатнаго „освященія" со стороны церкви.

Въ дѣлахъ церковнаго управленія византійскій императоръ имѣетъ слѣдующія права: онъ собираетъ вселенскіе, а иногда и помѣстные соборы, онъ объявляетъ вѣроопредѣленія этихъ соборовъ, какъ обязательныя религіозныя нормы для всѣхъ гражданъ, онъ принимаетъ участіе въ избраніи высшихъ іерарховъ церкви, имѣетъ право верховнаго наблюденія надъ дѣятельностью церковной іерархіи, особенно въ ея отношеніяхъ къ государству, иногда даже издаетъ законы, опредѣляющіе внутреннюю жизнь церкви, но въ точномъ согласіи съ канонами церкви. И церковная власть всегда охотно признаетъ всѣ эти права за императорами. Но если государственная власть переходитъ границы своихъ правъ въ области церковной жизни и нарушаетъ основы вѣры, то церковная власть открыто возстаетъ противъ этого. Мы приведемъ подлинныя слова представителей какъ церковной, такъ и государственной власти византійцевъ по вопросу о взаимоотношеніи церкви и государства.

Императоръ Юстиніанъ въ предисловіи къ шестой своей *новеллѣ* говоритъ: «Всевышняя благость сообщила человѣчеству два величайшіе дара: священство и царство; то заботится объ угожденіи Богу, а это о прочихъ предметахъ человѣческихъ; оба же,

происходя отъ одного и того же источника, составляютъ украшеніе человѣческой жизни.

Поэтому нѣтъ важнѣйшей заботы для государей какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служитъ имъ молитвою о нихъ Богу. Когда и церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена, и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народовъ къ истинному благу, то возникаетъ добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь вожделѣнный для человѣчества» [1]).

«Императоръ есть законная верховная власть, говорится въ эпанагогѣ императоровъ Василія, Льва и Александра, общее благо для всѣхъ подданныхъ: его задача—благодѣтельствовать... Въ своей дѣятельности онъ долженъ *руководиться* святымъ писаніемъ, опредѣленіями семи вселенскихъ соборовъ и римскими законами. Онъ долженъ быть твердъ въ православіи и въ религіозной ревности долженъ превосходить всѣхъ. Въ изъясненіи законовъ онъ руководится дѣйствующимъ обычаемъ, только обычай, противорѣчащій канонамъ, не можетъ быть терпимъ... Патріархъ есть живое отображеніе Христа, представляющее истину и въ словѣ и въ дѣлѣ. Его задача есть попеченіе и спасеніе ввѣренныхъ ему душъ. Ему принадлежитъ учительство и неустрашимое защищеніе истины и догматовъ предъ императоромъ. Онъ только одинъ имѣетъ право изъяснять догматы, ученіе отцевъ и соборовъ. Императоръ и патріархъ, мірская власть и священство относятся другъ къ другу какъ тѣло и душа и, сообразно существу человѣка, оба необходимы для благоденствія подданныхъ. На согласіи той и другой власти утверждается высшее благо государства» [2]).

Въ силу такихъ принциповъ византійскіе императоры называютъ себя «епископами внѣшнихъ дѣлъ церкви» (Константинъ Великій), «императорами и священниками» (Левъ Исаврянинъ), «служителями Божіими» и сослужителями епископовъ» (Константинъ Великій).

Этимъ объясняется то, что императоры или самолично принимали участіе на церковныхъ соборахъ или посылали на нихъ своихъ уполномоченныхъ—чиновниковъ. Императоръ Константинъ Великій, самъ лично присутствуя на засѣданіяхъ 1-го вселенскаго собора, слѣдилъ за ходомъ его занятій и умиротворялъ враждебныя партіи. Какъ смотрѣла государственная власть на свое значеніе въ церковныхъ дѣлахъ, это видно изъ слѣдующаго посланія императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана отцамъ 3-го все-

---

[1]) Дѣян. вселен. собор. т. I, стр. 479—480.

[2]) Курсъ церковнаго права Павлова, стр. 471—472.

ленскаго собора: «Много мы заботимся обо всемъ, что имѣетъ общую пользу, а особенно о томъ, что относится къ благочестію, ибо оно приноситъ людямъ и другія блага. Поэтому мы раньше уже написали обо всемъ, что необходимо для того, чтобы вы собрались; такъ какъ должно заботиться и о порядкѣ и мирѣ, нужныхъ при разсужденіяхъ на вашемъ святомъ соборѣ, то мы и позаботились, чтобы соборъ въ своихъ трудахъ не былъ обезпокоенъ ни съ какой стороны. И хотя мы увѣрены, что вы не имѣете потребности ни въ какой внѣшней помощи для обезпеченія и другимъ мира, но все же наша прилежная заботливость о благочестіи побудила насъ постараться и объ этомъ. Ради этого мы возложили на самаго высшаго сановника нашего, Кандидіана, присутствовать на вашемъ святомъ соборѣ, но такъ, что онъ не долженъ вмѣшиваться въ разсужденія о догматахъ, потому что тому, кто не епископъ, не указано мѣшаться въ дѣла церкви-кромѣ того, онъ долженъ удалять изъ города всякаго, кто не имѣетъ въ немъ дѣла..., онъ также будетъ стараться, чтобы споры въ разсужденіяхъ не перешли границъ и чтобы отъ этого не пострадала истина, которую имѣетъ разъяснить вашъ соборъ, и не произошло какого либо крика, который воспрепятствовалъ бы быстрому открытію истины, но чтобы всякій, мирно выслушавъ что говоритъ другой, или выразилъ согласіе, или же привелъ противныя доказательства, чтобы такимъ образомъ, посредствомъ разбора мнѣній всѣхъ, безъ всякаго препятствія прійти къ общему заключенію и чтобы ваша святость утвердила неопровержимую истину. Наше величество нарочно приказало этому высшему сановнику нашему, Кандиліану, обращать вниманіе на то, чтобы никто не оставлялъ мѣста, назначеннаго для разсужденій, ни ради того, чтобы возвратиться домой, ни ради того, чтобы отправиться къ императору или въ другое какое-либо мѣсто, а также, чтобы кѣмъ-нибудь не былъ предложенъ какой либо новый церковный вопросъ или выдвинуто какое-либо новое предложеніе, не относящееся къ вопросу, стоящему на очереди, до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ этотъ главный вопросъ, а то, что нужно для достиженія познанія истины, все это, послѣ всесторонняго испытанія, получитъ утвержденіе приличное православному богопочитанію» [3]).

Изъ приведенныхъ историческихъ документовъ явствуетъ, что церковная и гражданская власть въ Византіи въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ руководились принципомъ взаимнаго уваженія и признанія взаимной свободы. Представители церкви, въ лицѣ святыхъ Отцевъ и Учителей ея, благословляютъ законное участіе гражданской власти въ церковныхъ дѣлахъ. «Мы

[3]) Правосл. церк. право Епископа Никодима, стр. 686—687.

радуемся, пишетъ папа Левъ Великій императору Θеодосію II-му, что въ васъ не только императорская, но и священническая душа, потому что сверхъ императорскихъ и публичныхъ заботъ вы имѣете благочестивѣйшее попеченіе о вѣрѣ христіанской» [4]).

Императоръ Юстиніанъ Великій, окончательно выработавшій законы объ отношеніи государства къ церкви, называется въ исторіи „мудрымъ государемъ и блаженнѣйшимъ изъ царей".

Попытки незаконныхъ вмѣшательствъ гражданской власти во внутреннюю жизнь церкви въ ущербъ ея интересамъ вызывали, какъ мы упомянули выше, открытый протестъ со стороны лучшихъ пастырей церкви. Вотъ что пишетъ папа Григорій II-й въ своемъ посланіи къ Императору Льву Исаврянину—иконоборцу: «Имнераторы прежде тебя... созидали церкви и заботились о нихъ; ревнуя о православной вѣрѣ, они вмѣстѣ съ архіереями изслѣдовали и отстаивали истнну, таковы: Константинъ В., Θеодосій В., Валентинъ В., Константинъ отецъ Юстиніана, бывшій на шестомъ соборѣ. Эти императоры царствовали благочестиво: они вмѣстѣ съ архіереями единодушно и единомысленно съ ними собирали соборы, изслѣдовали истину догматовъ, устрояли и украшали святыя церкви. Вотъ священники и императоры! Ты... съ тѣхъ поръ, какъ получилъ власть, не вполнѣ сталъ соблюдать опредѣленія отцевъ... Ты, преступивъ и извративъ этотъ обычай (послушанія архіереямъ церквей), осудивъ себя самого собственноручнымъ писаніемъ и признаніемъ того, что отвергающій опредѣленія отцевъ проклятъ,—такъ ты, осудивъ самъ себя и отогнавъ отъ себя Духа Святаго, досаждаешь намъ своею матеріальной, воинской силой и тирански мучишь насъ... Не императора дѣло судить о предметахъ божественныхъ и священныхъ, тѣмъ болѣе ниспровергать апостольскія преданія... Догматы дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ (2 Коринѳ. II, 14—17)... Но когда все совершается мирно и съ любовію, тогда христолюбивые императоры и благочестивые архіереи въ своихъ совѣщаніяхъ являются одной, нераздѣльной силой» [5]).

На западѣ вопросъ объ отношеніи между церковію и государствомъ рѣшался иначе. До конца V вѣка, когда Римская церковь входила въ составъ византійской имперіи, отношенія ея къ государству были тѣ же, какія были на востокѣ, но съ конца V вѣка, послѣ паденія западной римской имперіи, на западѣ начинается развитіе извѣстнаго въ исторіи папства. До временъ ре-

---

[4]) Дѣян. вселенск. собор. т. III. стр. 27, 28.

[5]) I и II посл. Григорія II-го, папы Римскаго, къ императору Льву Исаврянину. Дѣян. всел. собор., т. VII, стр. 23.

формаціи тамъ господствовала теорія подчиненія государства церкви. По ученію западныхъ богослововъ, на землѣ есть одна власть—папская, въ ея рукахъ—и власть церковная и гражданская, послѣдняя получаетъ свое начало и освященіе отъ власти папской; папа является полновластнымъ властелиномъ міра, верховнымъ раздаятелемъ королевскихъ и императорскихъ коронъ. Власть папы безусловно выше власти короля или императора, ибо она имѣетъ божественное происхожденіе, власть же свѣтская—человѣческаго происхожденія, а все человѣческое должно подчиняться божественному, подобно тому какъ тѣло подчиняется душѣ. Въ книгѣ Бытія сказано: «И создалъ Богъ два свѣтила великія,—свѣтило большее для управленія днемъ, и свѣтило меньшее, для управленія ночью" (Быт. I, 16). Эти два свѣтила, т. е. солнце и луна—изображаютъ собою двѣ власти—папскую и императорскую. «Какъ луна, говоритъ папа Иннокентій III-й, заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца и уступаетъ ему въ величинѣ, достоинствѣ и дѣйствіи, такъ императорская власть получаетъ блескъ своего достоинства отъ папскаго авторитета и становится тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ прямѣе стоитъ противъ источника своего свѣта и дальше отъ него».

Въ евангеліи говорится о томъ, какъ предъ взятіемъ Іисуса Христа стражею, ученики сказали: «Господи, вотъ здѣсь два меча» (Лук. XXII, 38), а Онъ отвѣтилъ имъ: «Довольно». Два меча, по ученію католическихъ богослововъ, это двѣ власти, данныя Господомъ Апостолу Петру—власть духовная и свѣтская. «Кто утверждаетъ, пишетъ одинъ изъ католическихъ богослововъ папѣ Евгенію III-му, что тебѣ не принадлежитъ вещественный мечъ, тотъ, кажется мнѣ, не обращаетъ надлежащаго вниманія на слова Господа, сказанныя Петру: «Вложи мечъ твой въ ножны». Такимъ образомъ ты можешь употреблять и этотъ мечъ по своей волѣ, хоть и не своею рукою. Ибо, если-бы этотъ мечъ не принадлежалъ тебѣ ни въ какомъ отношеніи, то Господь на слова Апостоловъ: «Вотъ здѣсь два меча», не отвѣчалъ бы: «Довольно», но: «Этого много».

Въ силу этой теоріи оба меча или обѣ власти находятся въ рукахъ папы, который поэтому при коронаціи императора и вручаетъ ему мечъ съ гробницы Апостола Петра «на защиту Церкви».

Какъ получившій свою власть отъ папы, императоръ, по теоріи папизма, долженъ употреблять ее въ томъ духѣ и направленіи, въ какомъ это угодно папѣ, ибо послѣдній властенъ и возвысить и унизить извѣстнаго представителя свѣтской власти. Одинъ католическій богословъ (Аваръ Пелагій) пишетъ: „Папа имѣетъ всеобщую юрисдикцію во всемъ мірѣ, не только въ духовномъ, но и въ мірскихъ дѣлахъ; послѣднюю онъ исполняетъ

чрезъ своего сына императора, чрезъ королей и князей. Ибо какъ Христосъ былъ царь и первосвященникъ, такъ и намѣстникъ Его. Онъ есть Мелхиседекъ, и какъ Моисей называется въ библіи богомъ фараона, такъ и папа есть богъ императора. Онъ отнимаетъ у императора и королей ихъ государства; ибо кому поручены духовное и души, тотъ тѣмъ болѣе долженъ владѣть земнымъ и тѣлеснымъ. Христосъ самъ употреблялъ оба меча, и Петру далъ тоже полномочіе. Одна вѣра, одинъ намѣстникъ Христовъ, одна юрисдикція, отъ которой проистекаетъ всякая другая. Языческіе императоры въ теологическомъ смыслѣ никогда не имѣли власти по праву. Истинное императорство имѣетъ свой исключительный источникъ—въ церкви» [6]). Отсюда понятно и то невысокое мнѣніе о свѣтской власти и о государствѣ, какого держались католическіе богословы: «Всѣ короли, по словамъ папы Григорія VII-го, ведутъ свое начало отъ тѣхъ, которые не зная истиннаго Бога, движимые гордостію, грабительствомъ, вѣроломствомъ, жаждою крови, наконецъ почти всѣми пороками, по дѣйствію князя міра сего—діавола, возобладали надъ равными, т. е. такими же людьми, и получили мірское господство слѣпою жадностію и тиранскимъ насиліемъ» [7]). И только при освященіи со стороны церкви, вѣрнѣе папы,—государственная верховная власть становится законною и христіанскою.

Свѣтская власть не имѣетъ никакого права вмѣшиваться во внутреннюю жизнь церкви. Короли и императоры не имѣютъ вліянія на избраніе папъ, духовенство неподсудно ни въ какихъ дѣлахъ свѣтскимъ судамъ и не несетъ никакихъ общественныхъ повинностей. „Въ избраніи римскихъ первосвященниковъ, говоритъ папа Григорій VII, по каноническимъ опредѣленіямъ свв отцевъ, императорамъ рѣшительно ничего не уступлено и не оставлено».

Съ конца XV вѣка начинается новая эпоха въ исторіи отношенія церкви и государства. Реформа Лютера радикальнымъ образомъ измѣнила всѣ доселѣ существовавшія отношенія между церковію и государствомъ.

Протестантство въ лицѣ Лютера и его послѣдователей рѣшило этотъ вопросъ совершенно въ иномъ духѣ, по сравненію какъ съ византійскими, такъ и съ римско-католическими воззрѣніями. Его не удовлетворили—ни византійскій „союзъ“ церкви и государства, ни римскій іерократизмъ; какъ прямой и непосредственный протестъ противъ папскаго абсолютизма, оно

---

6) Курсъ церковн. права Павлова, стр. 482—483.

7) Тамъ-же, стр. 481.

объявило, что глава государства и вмѣстѣ церкви есть король или императоръ, что ему принадлежитъ абсолютное право владычества какъ въ дѣлахъ свѣтскихъ, такъ равно и церковныхъ. И внѣшній и внутренній бытъ церкви опредѣляется верховною свѣтскою властію, отъ нея зависитъ постановленіе или низложеніе іерарховъ церкви, отъ нея же зависитъ и судъ, и общественное и правовое положеніе церковной іерархіи. Все, что не имѣетъ прямого и непосредственнаго основанія въ Священномъ Писаніи, все это можетъ подлежать измѣненіямъ, дополненіямъ и реформамъ свѣтскаго государя, который, какъ глава государства и націи, самъ устрояетъ и церковную и гражданскую жизнь, сообразно своимъ взглядамъ и соображеніямъ. Въ своей области монархъ—полный хозяинъ во всемъ.

Такимъ образомъ на мѣсто всевластнаго римскаго папы появился всевластный западный императоръ со всѣми почти правами и преимуществами перваго. Вмѣсто церковнаго абсолютизма появился абсолютизмъ гражданскій. Вмѣсто церковнаго государства среднихъ вѣковъ появилась государственная церковъ новыхъ вѣковъ. Такія воззрѣнія на отношенія церкви и государства выразились въ извѣстной исторической формулѣ, опредѣлившей взаимоотношенія церкви и государства въ западной Европѣ послѣ реформаціи—sulum est regio, efus religio. Но эта норма отношеній не могла удовлетворить стремленіямъ нѣкоторыхъ сторонниковъ государственнаго абсолютизма; послѣдній въ лицѣ одного изъ видныхъ своихъ представителей оставилъ исторіи знаменитую фразу—«L' etat c'est moi», («Государство—это я»). Это было во Франціи. Въ Австріи слѣдуетъ отмѣтить не менѣе характерное явленіе—это дѣятельность императора Іосифа II-го въ области церковныхъ реформъ. Признавая себя территоріальнымъ главою церкви, онъ затронулъ своими реформами всѣ стороны церковной жизни—и богослуженіе и церковное управленіе и судъ и монашество и брачное право и т. п. Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ всецѣло руководился только личными соображеніями и интересами государства, а на самую церковь смотрѣлъ какъ на наиболѣе удобное орудіе для проведенія своихъ государственныхъ плановъ и предначертаній. Дѣятельность этого государя была настолько выразительна, что отъ его имени подобная система дѣйствій получала названіе іозефинизма.

Въ эпоху реформаціи въ протестантскомъ мірѣ были выработаны и еще нѣкоторыя теоріи и правовыя нормы церковно-государственной жизни, но всѣ онѣ проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ, поэтому мы взяли для примѣра только болѣе важныя и выразительныя изъ нихъ.

Съ XVIII го вѣка въ западной Европѣ появляется новая теорія—объ отдѣльномъ существованіи церкви и государства.

Высокое развитіе философской мысли—съ одной стороны, господство идеи права и государственности въ общественной жизни съ другой—дали толчекъ къ изобрѣтенію новыхъ путей въ рѣшеніи вѣковѣчнаго вопроса о церкви и государствѣ. Раціонализмъ XVIII вѣка, породившій собою атеизмъ и религіозный индифферентизмъ, естественно склонялъ человѣчество къ мысли о возможномъ устраненіи религіознаго начала изъ жизни общества. „Вѣра не есть необходимая принадлежность человѣческой личности, семьи, общества и тѣмъ болѣе государства, религія не есть самодовлѣющее и всеобщее начало жизни. Церковь не государственный и не общегражданскій институтъ“,—такъ говорилъ философскій раціонализмъ XVIII вѣка. „Исторія представляетъ намъ цѣлый рядъ безчисленныхъ и разнообразныхъ до противоположности религіозныхъ системъ и ученій, вѣчно враждующихъ и борющихся между собою, продолжаетъ онъ далѣе,—исторія отношенія церкви и государства есть исторія вѣчной борьбы того и другого начала, съ побѣдой то одного, то другого, смотря по степени ихъ внѣшней силы и могущества; совмѣстное существованіе ихъ привело ко взаимному ущербу и недовольству какъ ту, такъ и другую стороны“

Отсюда получились слѣдующіе выводы. Нельзя смѣшивать церковь съ государствомъ, религію—съ гражданскою и общественною жизнію, нужно строго разграничивать эти двѣ области въ жизни. Государство одно, а религій много, гражданскіе законы и государственный строй жизни имѣютъ общечеловѣческое и обязательное значеніе, вѣра и религія—необязательное и частное, —это дѣло всякой отдѣльной личности, совѣсти человѣка, свободнаго вѣровать такъ или иначе, содержать ту или иную религію, принадлежать къ той или другой церкви, или, быть можетъ, не имѣть никакой вѣры, не содержать никакой религіи и не принадлежать ни къ какой церкви. Нужно предоставить полную свободу человѣческой личности въ вопросахъ, касающихся ея внутренней жизни, и въ частности, въ вопросѣ о вѣрѣ и религіозномъ убѣжденіи. Нѣтъ никакихъ основаній ставить какъ непремѣнное условіе для всякаго гражданина принадлежность къ той или иной церкви.

Государство не должно ставить свой строй жизни, законы, въ зависимость отъ такой или иной религіи. Оно не должно покровительствовать какой либо одной вѣрѣ; у государства не можетъ быть излюбленнаго, господствующаго исповѣданія, оно одинаково толерантно должно относиться ко всѣмъ, невреднымъ для общественнаго блага, религіямъ. Государство и церковь

живутъ отдѣльно и самостоятельно. Церковь трактуется какъ одна изъ многихъ общественныхъ организаній съ своимъ особымъ внутреннимъ строемъ и бытомъ.

Государство опредѣляетъ себя не божественнымъ откровеніемъ, не религіознымъ, началомъ не каноническими правилами церкви, но исключительно гражданскими нормами, оно живетъ однимъ „правомъ". Церковь и государство—это два отдѣльныхъ міра, изъ которыхъ каждый живетъ своими законами, имѣетъ свои особыя задачи и преслѣдуетъ свои цѣли. Отсюда принципъ —«отдѣленія церкви отъ государства».

Итакъ, предъ нами всѣ извѣстныя изъ исторіи теоріи отношенія церкви и государства—1) союзъ церкви и государства, 2) господство церкви надъ государствомъ, 3) господство государства надъ церковію и 4) отдѣльное существованіе церкви и государства.

Изъ всѣхъ четырехъ теорій наша современность занята лишь двумя—о союзѣ церкви и государства и объ отдѣленіи церкви и государства. По отношенію къ этимъ двумъ теоріямъ наше общество можно раздѣлить на два лагеря: либеральный и консервативный.

Либеральный лагерь стоитъ на сторонѣ отдѣленія церкви отъ государства, консервативный—за союзъ церкви и государства. Впрочемъ и среди консервативной части нашего общества есть незначительная доля, которая находитъ полезнымъ для церкви отдѣленіе ея отъ государства.

Гдѣ же правда? Что же въ самомъ дѣлѣ лучше для церкви и что лучше для государства? Думается, мы нимало не ошибемся, если при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса станемъ именно на точку зрѣнія пользы какъ для церкви, такъ и для государства. Въ этомъ случаѣ сойдутся вмѣстѣ и либералы и консерваторы. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если мы желаемъ реформы, то разумѣется эта реформа должна внести улучшеніе въ жизнь, несомнѣнно она должна имѣть въ виду пользу, если же этой пользы нѣтъ, то и реформа наша несостоятельна. Посмотримъ—же, какихъ можно ждать послѣдствій отъ отдѣленія церкви отъ государства.

[До слѣд. №.ра.]

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ

великой эпопеи Отечественной войны*).

Не смыкалъ глазъ въ эту ночь и Кутузовъ. Сначала онъ думалъ дать сраженіе Наполеону на слѣдующій день, но когда

*) Продолженіе, см. № 44—45 „С. Д. В"

онъ узналъ ночью, что изъ 110 тыс. его воиновъ выбыло изъ строю свыше 50 т., то рѣшилъ отступать и ночью же повелъ свою армію по дорогѣ къ Москвѣ.

Невдалекѣ отъ Москвы русскія войска остановились. Отдать древнюю столицу безъ боя представлялась невозможнымъ. Того же мнѣнія держался первоначально и Кутузовъ. Осмотръ позиціи подъ Москвою показалъ однако полную ихъ непригодность для боя. Для рѣшенія вопроса объ участи Москвы былъ созванъ поэтому 1 сент. знаменитый въ лѣтописяхъ нашей военной исторіи совѣтъ въ подмосковной деревнѣ Филяхъ. Мнѣнія раздѣлились. Но Кутузовъ, взвѣсивъ всѣ доводы за и противъ боя подъ столицей, рѣшился оставить Москву. „Съ потерей Москвы" говорилъ онъ, „еще не потеряна Россія,—съ потерей же арміи наступитъ крайняя опасность не для Москвы только, но для всей Россіи; поставляю для себя первою обязанностью—сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и, уступая Москву, приготовить непріятелю неизбѣжную гибель. Знаю, что оставленіе Москвы огорчитъ и Царя и Россію, вина падетъ на меня, но жертвую собой для блага отечества".

Уже послѣ Бородинской битвы большая часть жителей Москвы начала выѣзжать изъ нея; вывезли также цѣнное казенное имущество и важныя дѣла изъ архивовъ. Когда же стало извѣстно, что Москва будетъ отдана безъ боя,—то и оставшіеся жители спѣшили покинуть Москву. Генералъ-губернаторъ Растопчинъ приказалъ уничтожить всѣ запасы хлѣба и провіанта, которыхъ еще не успѣли вывести и жечь на Москвѣ-рѣкѣ всѣ барки съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ, чтобы сразу же поставить врага въ тяжелое положеніе отъ недостатка продовольствія.

Между тѣмъ французская армія двигалась вслѣдъ за русской. Чтобы дать время русскимъ войскамъ и жителямъ выйти изъ Москвы, генералъ Милорадовичъ, начальствовавшій русскимъ арьергардомъ, потребовалъ у Мюрата, начальника французскаго авангарда, заключенія перемирія на нѣсколько часовъ, угрожая въ противномъ случаѣ драться до послѣдняго человѣка и оставить непріятелю въ городѣ однѣ лишь развалины; Мюратъ волей-неволей согласился.

Москва опустѣла; остались въ ней только иностранные торговцы, да небольшее число простого народа.

Пріѣхавъ на Поклонную гору, Наполеонъ любовался открывшеюся предъ нимъ панорамою Москвы, блиставшей издали золотыми куполами своихъ храмовъ. „Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ.. Теперь, война кончена", говорилъ онъ своимъ окружающимъ. У Дорогомиловской заставы Наполеонъ

сошелъ съ коня и долго прохаживался, ожидая депутаціи отъ Москвы. „Ведите сюда бояръ“, гнѣвно вскричалъ онъ, когда ему доложили, что никакой депутаціи не имѣется. Къ нему привели наконецъ нѣсколько человѣкъ изъ оставшихся въ городѣ иностранцевъ, которые и сообщили удивленнымъ французамъ, что Москва пуста. На утро 3 сент. Наполеонъ переѣхалъ въ Кремль и помѣстился въ царскомъ дворцѣ.

Но недолго пришлось ему оставаться здѣсь. Уже въ ночь на 3 сент. въ нѣсколькихъ мѣстахъ Москвы вспыхнули довольно сильные пожары. Днемъ эти пожары приняли обширные размѣры. Обиліе деревянныхъ строеній, масса товаровъ, среди которыхъ было много мануфактурныхъ, давали обильную пищу пламени, разгоравшемуся все сильнѣе и сильнѣе. При этомъ поднялся страшный вѣтеръ, перешедшій затѣмъ въ ураганъ, настолько сильный, что нельзя было стоять на ногахъ. Этотъ вихрь съ яростью перебрасывалъ горящія головни съ домовъ на церкви, съ церквей на дома. Буря и огонь срывали кресты съ Божіихъ храмовъ. Расплавленные металлы текли по улицамъ, какъ лава. Москва похожа была въ эту ночь на огненное море, вздымавшееся волнами подъ дѣйствіемъ бушующаго вѣтра. Зарево было видно за 150 верстъ. Не даромъ ночь на 4-е всѣми очевидцами называется страшной.

Эту страшную ночь Наполеонъ не смыкалъ глазъ. Въ жестокой тревогѣ гнѣвно метался онъ по комнатамъ дворца. Его душила досада, что пожаръ Москвы вырвалъ изъ его рукъ награду, обѣщанную имъ войскамъ.

Однако некогда было долго предаваться гнѣву: пожаръ угрожалъ самому Кремлевскому дворцу. Наполеонъ все еще медлилъ. Ему не хотѣлось покидать жилища «древнихъ русскихъ царей». Но вотъ распространился слухъ, что подъ Кремлемъ устроены мины и раздались отчаянные крики: „горитъ Кремль“. И дѣйствительно, Троицкая башня уже загоралась. Правда, пожаръ былъ потушенъ, но нельзя было далѣе рисковать. Наполеонъ рѣшилъ оставить Кремль и переселиться въ Петровскій дворецъ. Это было 4-го въ 2 часа дня. Прямая дорога по Тверской представляла собой море огня. Да и вообще выходы изъ Кремля преграждены были страшнымъ пламенемъ. Послѣ долгихъ поисковъ нашли выходъ къ Москвѣ-рѣкѣ. Но что дѣлать далѣе, какъ итти впередъ, въ эти волны огненнаго моря, когда нельзя было узнать улицъ, исчезавшихъ въ дыму и развалинахъ? Опаснѣе впрочемъ было еще медлить. И вотъ, говоритъ одинъ изъ участниковъ движенія Наполеона по горящей Москвѣ, мы двинулись по огненной землѣ, подъ огненномъ небомъ, между огненныхъ стѣнъ. Сильный жаръ жегъ наши глаза. Удушливый

воздухъ, горячій пепелъ и вырывавшееся отовсюду пламя спирали наше дыханіе. Наши руки обжигались, защищая лицо отъ ужаснаго жара и отстраняя искры, осыпавшія и прожигавшія платье.

Въ завершеніе бѣдствій Наполеонъ и его спутники заблудились въ Арбатскихъ переулкахъ и чуть было не погибли. По преданію русскій, согласившійся быть ихъ проводникомъ, съ намѣреніемъ завелъ ихъ, жертвуя своею жизнію, въ безвыходное мѣсто. Случай спасъ Наполеона. Ему попались солдаты корпуса маршала Даву и вывели императора къ Москвѣ-рѣкѣ у Дорогомиловскаго моста. Только къ вечеру 4-го добрался Наполеонъ до Петровскаго дворца.

Пожаръ продолжался до вечера 5-го сент.; въ ночь на 6-е пошелъ сильный дождь, вѣтеръ стихъ, и пожары стали мало-помалу ослабѣвать. Мостовая охладилась, въ Москвѣ можно стало жить. Отъ Москвы уцѣлѣла развѣ десятая часть ея вмѣстѣ съ Кремлемъ. 8 го сент. Наполеонъ переѣхалъ снова въ Кремлевскій дворецъ.

Московскій пожаръ сопровождался еще другимъ бѣдствіемъ: всѣми ужасами неистовства и позора страстей, до какого только можетъ дойти человѣкъ. Видя всю невозможность потушить огонь, солдаты Наполеона оспариваютъ у огня ихъ общую добычу: въ Москвѣ начался ужасный грабежъ. Посреди пламени совершались разбои, душегубства и поруганія церквей, Не были пощажены ни святыня, ни возрастъ, ни полъ. Дисциплина «великой арміи» дрогнула. Пожаръ приводилъ армію въ ужасъ. Вмѣсто богатой добычи, обильнаго продовольствія и зимнихъ квартиръ, французы встрѣтили въ столицѣ развалины обгорѣлыхъ домовъ, разрушеніе, голодъ. Солдаты буквально очутились на улицѣ и притомъ въ крайне тяжеломъ положеніи, Первоначальный излишекъ, при безпорядочномъ уничтоженіи провизіи, превратился скоро въ недостатокъ. Вначалѣ французы брезговали ржанымъ хлѣбомъ, но скоро пришлось ѣсть тотъ же хлѣбъ, но изъ подмокшей, полусгнившей муки. Въ пищу идетъ конина, вороны, галки, кошки; вмѣсто соли употребляютъ порохъ. При отсутствіи медикаментовъ растетъ заболѣваемость. Лошади мрутъ за недостаткомъ фуража. Вмѣсто соломы на подстилку лошадямъ идутъ бумаги изъ архивовъ. Грабежъ нежелателенъ, но его нельзя остановить, потому что французамъ все равно нечѣмъ платить.

Но мало того, что грабятъ, солдаты ругаются надъ святыней, обращая храмы въ жилища, алтари въ конюшни, иконами топя печи. У Красныхъ воротъ изъ образовъ была устроена мишень для стрѣльбы въ цѣль. Самъ маршалъ Даву, пріѣзжая въ Кремль, устраивалъ себѣ спальню въ алтарѣ Чудова монастыря.

Казаки, подстерегающіе французовъ подъ Москвой, все

чаще и чаще проскакиваютъ по Московскимъ улицамъ, а 9 сент. пробираются даже за Красныя ворота.

Цѣлые дни нервно прохаживается Наполеонъ въ своемъ Кремлевскомъ кабинетѣ—и подчиненные не знаютъ, какъ къ нему подойти, чтобы не вызвать припадка гнѣва.

А между тѣмъ еще страшнѣе Московскаго пожара было то въ сущности совершенно безвыходное положеніе, въ которое была поставлена Наполеонская армія. Для всѣхъ становилось яснымъ, что нельзя оставаться на зимовку въ Москвѣ, почти совсѣмъ выжженной и притомъ не имѣя запасовъ; а самый подвозъ запасовъ въ Москву становился не только затруднительнымъ, но даже почти невозможнымъ, такъ какъ въ подмосковныхъ губерніяхъ всюду поднялся народъ и началась народная война противъ французовъ, вызванная манифестами Государя и оскорбленнымъ религіознымъ и національнымъ чувствомъ народа. И это была война грозная, безпощадная,—война на смерть!

Жители бросали жилища, укрывались со своимъ имуществомъ и семьями въ лѣсахъ, истребляя все, что не могли захватить съ собою. Затѣмъ, вооружились чѣмъ попало,—вилами, топорами, дубинами, сносясь между собою посредствомъ сигналовъ, огней и колокольнаго звона, они выходили изъ лѣсовъ, нападали на курьеровъ и на мородеровъ, а впослѣдствіи, сплотившись въ цѣлыя шайки, стали нападать уже на небольшіе отряды и транспорты. И это народное возстаніе все росло и крѣпло, и обратилось наконецъ въ весьма грозную силу, дѣйствовавшую чрезвычайно стойко и дружно подъ руководствомъ помѣщиковъ, старшинъ, даже священниковъ и женщинъ. Имена многихъ изъ такихъ вождей народнаго ополченія—Энгельгарда и Шубина, Богуславскаго, Храповицкаго, Семичева, о. Іоанна Скабѣева, Герасима Курина и др.—сдѣлались историческими и сохранились въ памяти потомства.

(До слѣд. №-ра.)

Епархіальная хроника.

3-го Декабря Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совершилъ божественную Литургію въ Крестовой церкви. Очередная проповѣдь произнесена священникомъ о. П. Архангельскимъ. Рукоположенъ во іеродіакона монахъ крестовой церкви—Фотій.

4-го Декабря—вечеромъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій посѣтилъ духовный концертъ гимназистокъ 3-й гимназіи.

6 Дек.—Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ сослуженіи

съ Преосвященнымъ Діонисіемъ Епископомъ Петровскимъ совершилъ божественную литургію и послѣ нея царскій молебенъ въ Александро-Невскомъ каѳедральномъ Соборѣ г. Саратова. Очередная проповѣдь произнесена священникомъ Митрофаніевской церкви о. Конст. Добронравовымъ. Послѣ литургіи въ этотъ день Преосвященнѣйшій Владыка присутствовалъ на годичномъ актѣ Саратовскаго Николаевскаго Университета.

9 Дек.—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ божественную Литургію въ киновійскомъ храмѣ. Проповѣдь произнесъ Епархіальный Миссіонеръ о. Прот. Соколовъ.

Преосвященный Діонисій, Епископъ Петровскій въ этотъ день совершилъ божественную Литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

15 Декабря Преосвященнѣйшій Владыка Алексій посѣтилъ мѣстную Духовную Семинарію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ: Священнаго Писанія въ V классѣ и физики въ IV шт. классѣ.

На урокѣ Св. Писанія между прочимъ Владыка предложилъ воспитанникамъ подробныя и цѣнныя объясненія относительно ученія Спасителя о клятвѣ (Мѳ. VI г.)

На урокѣ физики Владыкою предлагались соотвѣтственно проходимому уроку вопросы воспитанникамъ о высотѣ, силѣ, тембрѣ звука, о законахъ отраженія звука, условіяхъ образованія эхо, о скорости звука въ различной средѣ, о резонаторахъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

священническія:

Отъ 1 декабря за № 9782, при Николаевской церкви с. Тепловки, Сердобскаго у.—священнику Іоанно-Предтеченской кладбищенской церкви города Аткарска Василію Соколовскому.

Отъ 3 декабря за № 9811, при Введенской цер. села Анастасьина Аткарскаго у.—священнику Введенской ц. с. Бѣльщины, Балашовскаго у —Максиму Шалкинскому.

Отъ 7 декабря № 9875, при Покровской церкви села Падовъ, Балашовскаго у., бывшему эконому Балашовскаго духовнаго училища. священнику Павлу Великанову.

Отъ 7 декабря за № 9873, при Троицкой церкви села Чибирлей, Кузнецкаго у.—священнику села Соймина, Петровскаго у. Іосифу Захарову,

Отъ 7 декабря за № 9874, при Христорождественской ц. сл. Романовки, Балашовскаго у. (3-е мѣсто) священнику села Падовъ, Балашовскаго у. Павлу Макаровскому.

діаконскія:

Отъ 7 декабря за № 9878, при Троицкой церкви села Чибирлей, Кузнецкаго у.—учителю земской школы Козьмѣ Кириллову.

Отъ 10 декабря за № 9934, при Рождество-Богородицкой церкви села Малиновки, Балашовскаго у., и. д. псаломщика Николаевской ц. г. Петровска Анатолію Цвѣткову.

Отъ 13 декабря за № 10024, при Знаменской церкви села Баклушъ, Балашовскаго у.—псаломщику Димитріевской каменной ц. с. Дуровки, Сердобскаго у., Димитрію Сергіевскому.

псаломщическія:

Отъ 26 ноября за № 2787, при церкви с. Хованщины, Сердобскаго у., крестьянину Александру Кураеву, въ званіи вр. и обяз. псаломщика.

Отъ 3 декабря за № 1358, при церкви с. Аркадака, Балашовскаго у.—псаломщику-діакону ц. с. Дубровокъ, Петровскаго у. Владиміру Богданову, а въ селѣ Дубровкахъ—заштатному псаломщ. Ивану Каргальскому, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 2 декабря № 2807, при Ѳедоровской кладбищенской гор. Вольска церкви—псаломщику-діакону Вольскаго Каѳедральнаго собора Ѳеодору Чечеткину.

Отъ 1 декабря за № 2805—при Александро-Невской церкви села Паревщины, Вольскаго у. учителю Алаевской церковно-прих. школы Михаилу Дунюшину, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 2 декабря за № 2810, при Вольскомъ Каѳедральномъ Соборѣ—бывшему и. д. псаломщика сверхштата при томъ же Соборѣ Евѳимію Торянику въ званіи и. д. псаломщика, безъ права полученія содержанія, но съ правомъ имѣть безплатно квартиру въ церковномъ домѣ.

Отъ 14 декабря за № 1441, при Николаевской цер. гор. Петровска—заштатному псаломщику-діакону единовѣрческой церкви гор. Вольска Іоанну Кушнереву.

Отъ 14 декабря за № 10054, при Казанской цер. с. Анненкова, Кузнецкаго у., псаломщику единовѣрческой цер. с. Бобровки, Камышинскаго у., Василію Каткову.

Уволены:

Отъ 1 декабря № 9779, священникъ ц. сл. Романовки, Балашовскаго уѣзда, Никифоръ Быстрицкій, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 8—9 декабря 1912 г. за № 1927, священникъ состоящій на діаконской вакансіи при единовѣрческой церкви с. Ключей, Саратовскаго у., Матвѣй Ивановъ уволенъ за штатъ.

Отъ 7 декабря за № 2830, священникъ Александръ Дубровскій, за назначеніемъ его благочиннымъ Вольскихъ градскихъ церквей, освобожденъ отъ обязанностей духовника Вольскаго градскаго духовенства.

Исключены изъ списковъ:

1) Заштатный псаломщикъ Владимірской церкви села Урлейки, Петровскаго у., Іоаннъ Архангельскій, за смертью, съ 12 сентября 1912 г.

2) Псаломщикъ Казанской церкви села Анненкова, Кузнецкаго уѣзда, Николай Фіолетовъ, за переходомъ въ Таврическую епархію, съ 19 ноября 1912 года.

3) Іеромонахъ Саратовскаго Архіерейскаго Дома Исидоръ и іеродіаконъ Саратовск. Спасо-Преображенскаго монастыря Даміанъ за переходомъ ихъ въ Гродненскую епархію съ 24 ноября 1912 года.

И. д. псаломщика при кладбищенской Ѳеодоровской гор. Вольска цер. Александръ Калининъ за принятіемъ на военную службу, съ 1 декабря 1912 года.

Псаломщикъ Александро-Невской церкви села Царевщины, Вольскаго уѣзда, Іоаннъ Целебровскій, за смертью, съ 20 ноября 1912 года.

Утверждены:

Отъ 1 декабря за № 1348, священникъ Успенской церкви слоб. Трехъ Островов, Балашовскаго у., Григорій Мирандовъ—въ должности духовника духовенства 4 округа Балашовскаго у.

Отъ 9 декабря за № 1389, и. д. псаломщика Богоявленской ц., села Богоявленскаго Чардыма, Петровскаго у., Василій Орловъ—въ должности штатнаго псаломщика.

Разныя извѣстія:

Отъ 7 декабря за № 9868, іеродіаконъ Адамъ возвращенъ въ Царицынскій Свято Троицкій монастырь.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 ноября 1912 года за № 17877, дѣтямъ умершаго священника села Софьина, Петровскаго уѣзда, Владиміра Разумовскаго, круглымъ сиротамъ: Петру, Димитрію и Нинѣ Разумовскимъ назначено единовременное изъ казны пособіе въ размѣрѣ 300 руб. съ выдачею таковаго изъ Петровскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 ноября 1912 г. за № 18375, назначена пенсія: 1) заштатному священнику села Елани, Сердобскаго уѣзда, Алексѣю Діаконову въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, съ выдачею таковаго изъ Сердобскаго казначейства и 2) вдовѣ псаломщика села Широкаго Карамыша, Аткарскаго уѣзда, Іоанна Докторова—Евдокіи Докторовой, въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ, съ выдачею таковаго изъ Балашовскаго казначейства.

Отъ 6 декабря за № 1382, псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви села Большой Грязнухи, Балашовскаго уѣзда, Николай Шатиловъ допущенъ къ посвященію въ стихарь.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 9 декабря за № 763, завѣдующій Никоно-Тихоновскимъ скитомъ іеромонахъ Николай освобожденъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто перемѣщенъ Успенской, Крестовой церкви игуменъ Анатолій.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 12 декабря за № 765, благочинный Саратовской Крестовой церкви іеромонахъ Иннокентій освобожденъ отъ занимаемой должности и перемѣщенъ въ Саратовскій Спасо-Преображенскій монастырь, а на его мѣсто перемѣщенъ іеромонахъ Спасо-Преображенскаго монастыря Кириллъ съ возложеніемъ на послѣдняго должности благочиннаго по Крестовой церкви.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 7 декабря за № 1919, діаконъ-псаломщикъ Ильинской церкви гор. Балашова—Павелъ Василевскій запрещенъ въ священнослуженіи, съ выдачею половинной части казеннаго содержанія и братскихъ доходовъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 12 декабря за № 1948, священникъ Астраханской епархіи Симеонъ Кузьминъ принятъ на службу въ Саратовскую епархію и допущенъ къ преподаванію Закона Божія въ 1, 5 и 12 мужскихъ начальныхъ училищъ гор. Царицына съ приписаніемъ его, сверхштата, къ Соборной церкви гор. Царицына.

Для совершенія богослуженій при церкви села Тетеревятки, Камышинскаго уѣзда, резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 декабря за № 9986, командированъ іеромонахъ изъ Петровскаго Николаевскаго монастыря.

Для совершенія богослуженій при церкви Саратовскаго Волжскаго стального завода, резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 декабря за № 9928, командируется іеромонахъ изъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Отъ 13 декабря за № 10025, монахъ Петровскаго Николаевскаго мужского монастыря Іоаннъ назначенъ къ рукоположенію во іеродіакона.

Для совершенія богослуженій, въ теченіи праздниковъ впредь по 10 января 1913 года, въ с. Грязноватомъ Буеракѣ, Камышинскаго уѣзд резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 декабря за № 10029, командированъ іеромонахъ изъ Саратовскаго скита Николай.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 ноября 1912 года за № 17697, при Царицынской Благовѣщенской церкви, что на Даръ Горѣ, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрытаго прихода относилось на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 декабря 1912 г. за № 18648 священникъ Вознесенско-Горянской церкви города Саратова Леонидъ Фіалковскій назначенъ сверхштатнымъ членомъ Саратовской Духовной Консисторіи.

Праздныя мѣста

Священническія:

Въ селѣ Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда при Александро-Невской церкви. При церкви Вознесенскаго женскаго монастыря, Сердобскаго уѣзда. Въ селѣ Анютинѣ, Саратовскаго уѣзда при Николаевской церкви. Въ с. Старомъ Чирчимѣ, Кузнецкаго у., при Спасо-Преображенской ц. Въ селѣ Большомъ Бакурѣ, Сердобскаго уѣзда, при единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ. Въ селѣ Тарлаковѣ, Кузнецкаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви. Въ селѣ Языковкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Воскресенской церкви. Въ селѣ Гниломъ Протовѣ, Камышинскаго уѣзда, при Сергіевской церкви. Въ селѣ Тетеревяткѣ, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви. Въ селѣ Саполгѣ, Петровскаго уѣзда, при Христорождественской церкви. Въ г. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви. Въ г. Аткарскѣ при Іоанно-Предтеченской кладбищенской церкви. Въ селѣ Бѣльщинѣ, Балашовскаго уѣзда, при Введенской церкви. Въ селѣ Сойминѣ, Петровскаго уѣз., при Михаило-Архангельской церкви.

Псаломщическія:

Въ г. Саратовѣ при Іоанно-Предтеченской церкви. Въ г. Саратовѣ при Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта. Въ г. Вольскѣ при Христорождественской единовѣрческой церкви. Въ г. Саратовѣ при Спасо-Преображенской церкви. Въ г. Саратовѣ при той же церкви. Въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса. Въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви. Въ г. Кузнецкѣ при Троицкой церкви. Въ с. Ключахъ, Саратовскаго у., при Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви. Въ с. Дуровкѣ, Сердобскаго у., при Димитріевской каменной церкви. Въ селѣ Бобровкѣ Камышинслаго уѣзда, при Іоанно-Богословской единовѣрческой церкви.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, б. Митрополита Московскаго Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Саратовскому и Царицынскому.

Ваше Преосвященство, Возлюбленный о Господѣ Братъ,

Одно изъ старѣйшихъ въ Россіи просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій, Православное Миссіонерское общество въ настоящее время испытываетъ большія затрудненія вслѣдствіе весьма значительнаго сокращенія миссіонерскихъ сборовъ, служащихъ источникомъ содержанія миссій и миссіонерскихъ учрежденій, какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи. Положеніе Миссіонерскаго Общества настолько сдѣлалось критическимъ, что Совѣтъ сего Общества поставленъ былъ въ необходимость сократить на половину свои ассигнованія на содержаніе вышеуказанныхъ миссій и миссіонерскихъ учрежденій, послѣдствіемъ чего явилось закрытіе нѣкоторыхъ изъ таковыхъ учрежденій и вообще ослабленіе миссіонерской дѣятельности среди непросвѣщенныхъ еще свѣтомъ истинной вѣры язычниковъ. И это тогда, когда, по обстоятельствамъ времени, эта дѣя-

тельность, казалось бы, должна развиваться съ особенною интенсивностью. Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ общаго и частнаго характера вызвавшихъ въ епархіяхъ паденіе всѣхъ миссіонерскихъ сборовъ, нельзя однако не обратить вниманія на то, что, какъ видно изъ списка членовъ Миссіонерскаго общества по епархіямъ, само православное духовенство, не исключая и монашествующаго, въ большинствѣ епархій не только лично не участвуетъ своими жертвами въ поддержкѣ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, но въ то же время оно повидимому и не принимаетъ надлежащихъ мѣръ къ усиленію и оживленію интереса къ этому дѣлу среди своей паствы.

Въ Саратовской епархіи усматривается пониженіе, сравнительно съ предшествующими годами, сбора въ недѣлю Православія. Этого сбора въ отчетномъ (1911) году было получено только 518 руб. 49 коп.

Въ виду вышеизложеннаго я почитаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство придти въ настоящемъ случаѣ на помощь Православному Миссіонерскому Обществу, призвавъ духовенство и православное народонаселеніе Саратовской епархіи къ болѣе живому и ревностному участію чрезъ посильныя пожертвованія въ нуждахъ нашихъ миссій, дѣятельность которыхъ имѣетъ безусловно важное, церковно-государственное значеніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть.

Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою Владиміръ Митрополитъ Московскій.

На семъ письмѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго отъ 7 декабря 1912 г. за № 9896, послѣдовала таковая: „Призываю епархіальное духовенство къ самому живому участію и содѣйствію сему святому дѣлу“.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 20 Сентября сего года, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 17 октября за № 462 мъ, постановлено: „Ревизіонную Комиссію, въ составѣ предсѣдателя, протоіерея Петра Полянскаго и членовъ—смотрителя Саратовскаго Духовнаго Училища, статскаго совѣтника С. А. Петровскаго и священниковъ: о. Владимира Космолинскаго, о. Сергія Траецкаго и о. Николая Тихова, за понесенные ими труды по повѣркѣ операцій Книжнаго Склада Епархіальнаго Училищнаго Совѣта благодарить со внесеніемъ о семъ въ формулярные о службѣ означенныхъ лицъ списки.“

Прихожане Вознесенско-Сѣнновской церкви города Саратова сдѣлали на произведенный въ 1911 году ремонтъ храма и на постройку въ 1910 году въ оградѣ церкви-часовни, во имя Знаменія Божіей Матери, слѣдующія пожертвованія: Купецъ Іаковъ Воробьевъ на ремонтъ храма 1500 рублей на часовню 1000 руб., Купецъ Николай Образцовъ на ремонтъ храма 550 руб. и

на часовню 665 руб. личный почетный Гражданинъ Алексѣй Хановъ на ремонтъ храма 200 руб. и на часовню 650 руб., Потомственный Почетный Гражданинъ Петръ Никитинъ на ремонтъ храма 100 руб. и на часовню 660 руб; Крестьянинъ Владимиръ Зотовъ на ремонтъ храма 200 руб. и на часовню 60 руб., купеческій сынъ Михаилъ Воробьевъ на ремонтъ храма 100 руб. и на часовню 100 руб., купецъ Георгій Поляковъ на ремонтъ храма 50 руб. и на часовню 130 руб, купецъ Петръ Бестужевъ на ремонтъ храма 25 руб. и на часовню 120 руб., Коллежскій Совѣтникъ Рафаилъ Свиридовъ на ремонтъ храма 100 руб. и на часовню 25 руб.. Саратовскій мѣщанинъ Іоаннъ Голиковъ на ремонтъ храма и часовню 225 руб; купецъ Василій Шишкинъ на ремонтъ храма 100 руб. Настоятель храма-Протоіерей Александръ Бѣловъ на ремонтъ храма 100 руб., купеческій сынъ Александръ Воробьевъ на ремонтъ храма 10 руб. и на часовню 90 руб., Губернскій Секретарь Петръ Феокритовъ на ремонтъ храма 50 руб., Протоіерей Андрей Шанскій на ремонтъ храма и часовню 20 руб. Саратовскій мѣщанинъ Гавріилъ Маріашевъ съ женою Наталіею Антоніевой сдѣлали въ церкви на свой счетъ цементо-бетонный полъ за 4000 руб.

Отъ Саратовской Духовной Консисторіи.

Изъ дѣлъ 4-го (ставленническаго) стола Саратовской Духовной Консисторіи усматривается, что свѣтскіе кандидаты на священно-церковно-служительскія мѣста, чаще всего, не представляютъ о себѣ документовъ, требуемыхъ при опредѣленіи въ должность, какъ-то: о званіи, лѣтахъ, образованіи, несудимости, отношеніи къ воинской повинности и о семейномъ положеніи. Непредставленіе сказанными кандидатами означенныхъ свѣдѣній, вызывая излишнюю переписку, задерживаетъ, иногда на цѣлые мѣсяцы, замѣщеніе праздныхъ мѣстъ—въ ущербъ интересамъ приходовъ съ праздными священно-церковно-служительскими мѣстами. По симъ даннымъ консисторія, журналомъ отъ 12 ноября с. г. за № 1663 постановила и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій резолюціей отъ того же 12 ноября за № 9292, утвердилъ: чрезъ пропечатаніе въ „Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“ разъяснить лицамъ, ищущимъ службы по епархіальному вѣдомству объ *обязательномъ* представленіи ими, при прошеніяхъ объ опредѣленіи на священно-церковно-служительское мѣсто, или о допущеніи къ экзамену, документовъ (подлинныхъ, или надлежаще завѣренныхъ копій) о званіи, лѣтахъ, образованіи, несудимости, отношеніи къ воинской повинности и о семейномъ положеніи, а равно—отзыва приходскаго, по мѣсту жительства, священника или благочиннаго о поведеніи.

Объ изложенномъ симъ объявляется кандидатамъ на священно-церковно-служительскія мѣста къ надлежащему, въ потребныхъ случаяхъ, исполненію. Ноября 16 дня 1912 года.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ"

Годовая плата съ пересылкой 6 руб., полугодовая—3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Религіозно нравственный отдѣлъ.
2) Патріотическій отдѣлъ.
3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
5) Библіографическій отдѣлъ.
6) Разныя извѣстія и замѣтки.
7) Оффиціальный отдѣлъ.
8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).

2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ).

3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

Печатано по благословенію Его Преосвященства. Типографія Союза Печ. Дѣла.